

Глава 1

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Особенность понимания социального государства «старым» легизмом состоит в том, что необходимый уровень благополучия каждого гражданина обеспечивается в большей степени не безвозмездным перераспределением социальных благ в пользу менее обеспеченных общественных групп¹, а созданием основанных на законе условий для формирования различными группами базы для обеспечения собственной жизненной активности². При этом, несмотря на эфемерность допускаемой

¹ В том числе и незначительным для крупных собственников в отношении изъятия части имущества указанной группы граждан.

² Так, «...даже голодный не будет тянуться к еде, точно так же как обреченный на смерть не будет цепляться за жизнь [когда будет установлена неизменность законов]. Совершенномудрый правитель не ценит справедливость, но ценит законы. Если законы непременно ясны, а указы непременно исполняются, то больше ничего и не надо [в том числе и справедливость, как категория, при такой системе организации общественных отношений необходимой не является (кроме того, не представляется возможным и определение такой категории) в силу того, что полагаемое следствие, которое

«произвольности» властных решений¹, в основе принятия таких решений в соответствии со «старой» легистской концепцией правопонимания усматриваются некоторые черты представительности, опосредованные, однако, не волеизъявлением той или иной социальной группы и делегированием своему «представителю» прав и возложением на такого «представителя» обязанностей, а авторитетом *pater familias* в общественной ячейке семейно-патриархального типа².

В свою очередь рассмотрение концепции социального государства в рамках позитивистского подхода Нового времени, предполагающего обязанность государства по обеспечению всеобщего блага³, отчасти расширяет

могло бы быть достигнуто посредством ориентации на такое явление, как справедливость, достигается посредством, как указано ранее, “непрерывной ясности” закона и исполнения указов]». Подробнее см.: Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу): пер. с кит. / вступ. ст., коммент., послесл. Л. С. Переломова. 2-е изд., доп. М.: Ладомир, 1993. С. 216.

¹ Вследствие обеспеченной законом практически абсолютной автономии власти от каких-либо факторов при принятии установлений, кроме собственного усмотрения, что, в свою очередь, не исключает влияния на формирование такого усмотрения фактической обстановки в государстве.

² «Когда правитель издает указы, люди знают, как осуществлять их. Успешное осуществление закона зависит от отношения к нему семьи, чиновники же только применяют его. [...] Решения об использовании закона покоятся на суждениях семьи». Подробнее см.: Книга правителя области Шан... С. 166–167.

³ «Если многие люди вследствие неотвратимых случайностей сделались неспособными поддерживать себя своим трудом, то они не должны быть предоставлены частной благотворительности, а самое необходимое для существования должно быть им обеспечено законами государства. Ибо, подобно тому, как само было жестокостью со стороны кого-либо отказывать

приведенную позицию «старого» легизма. Такая обязанность государства в соответствии с концепцией позитивизма Нового времени следует из более общего объекта деятельности государства — обязанности государства по «обеспечению безопасности народа»¹.

Сформированные позиции в рамках позитивизма Нового времени, несмотря на становление в этатистском ключе точки зрения об обязательности осуществления поддержки определенных социальных групп «Левиафаном», еще не приходят к выводу о необходимости осуществления такой поддержки иными участниками общественных отношений, а тем более о необходимости формирования у участников общественных отношений социальных ориентиров относительно оказания такой поддержки. Примечательно, что в трудах ученых рас-

в поддержке беспомощному человеку, точно так же было бы жестокостью со стороны суверена — государства подвергать таких беспомощных людей случайностям неопределенной благотворительности». Подробнее см.: *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // *Гоббс Т.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 269.

¹ Обязанности государства как обязанности суверена: «Обязанности суверена (будь то монарх или собрание) определяются той целью, ради которой он был облечен верховной властью, а именно целью обеспечения безопасности народа, к чему он обязывается естественным законом и за что он отвечает перед Богом, творцом этого закона, и ни перед кем другим. Но под обеспечением безопасности подразумевается не одно лишь обеспечение безопасности голого существования, но также обеспечение за всяким человеком всех благ жизни, приобретенных законным трудом, безопасным и безвредным для государства [при учете указанных ранее положений об обеспечении неспособных поддерживать себя своим трудом социальных групп]». Подробнее см.: *Гоббс Т.* Указ. соч. С. 260.

смаатриваемого периода уже начинает прослеживаться соответствующий вектор философского, правового и социального развития, так, Т. Гоббс отмечал: «Само было жестокостью со стороны кого-либо отказывать в поддержке беспомощному человеку»¹. Между тем следует акцентировать внимание на том, что при признании позитивизмом Нового времени наличия у государства социальных обязательств справедливым будет предположить и косвенное признание наличия таких обязательств у каждого гражданина как участника общественных отношений².

Таким образом, справедливо заключить, что позитивизм Нового времени сохраняет акцент исполнения социальных обязательств непосредственно за публичной властью, но предполагает, что источником таких обязательств является «кумуляция» общественных обязанностей каждого гражданина, реализация которых, в свою очередь, осуществляется публичной властью опосре-

¹ Гоббс Т. Указ. соч. С. 269.

² В рассматриваемом тезисе термин «гражданин» раскрывается посредством презумпции наличия у личности индивидуальной воли, которую, в свою очередь, составляют такие характеристики, как способность приближенного к объективному осознания окружающей действительности и возможность, обусловленная критериями объективной действительности (в том числе в контексте их возможной корректировки самой личностью, принятия необходимых решений для достижения поставленной такой личностью целей), ввиду того, что воля государства (в контексте ряда воззрений о происхождении государства) является производной от воли каждого гражданина: «...общая власть [...] может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю». Подробнее см.: Гоббс Т. Указ. соч. С. 132.

дованно, что обусловлено в том числе производностью правосубъектности публичной власти от правосубъектности народа как совокупности индивидуальных субъектов, т. е. отношения, возникающие вокруг социальных обязательств государства, объективированы как в рамках отношений «публичная власть — общество», так и в рамках «горизонтальных» внутриобщественных отношений.

Развитие позитивизма Нового времени следует рассматривать во взаимной связи с течением либерального утилитаризма, актуального рассматриваемому историческому периоду, одним из ключевых элементов концепции справедливости которого является принцип максимизации полезности, восходящий к идее общественного интереса, выражением чего служит достижение максимальной полезности для всех участников общественных отношений, интересы, объективированные в максимальном удовлетворении потребностей которых, в сумме и образуют интерес общественный¹.

¹ «Принцип, который одобряет или не одобряет какое бы то ни было действие, смотря по тому, имеет ли оно (как нам кажется) стремление увеличить или уменьшить счастье той стороны, об интересе которой идет дело, или, говоря то же самое другими словами, содействовать или препятствовать этому счастью. [...] Известная мера правительства (это только особенный род действия, совершаемого частным лицом или лицами) может быть названа сообразной с принципом полезности или внушенной этим принципом, когда таким же образом стремление этой меры увеличить счастье общества бывает больше, чем ее стремление уменьшить это счастье». Подробнее см.: *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства (An Introduction to the Principles of Morals and Legislation) / пер., предисл. и прим. Б. Г. Капустина. М.: РОССПЭН, 1998.

При этом деятельность публичной власти направлена на установление законов, которые являются «правилами полезности»¹, допуская для достижения общественного интереса установление такого регулирования, которое предполагало бы для одних лиц (представляющих меньшую группу) дополнительные ограничения (лишения), предопределяющие выгоды для других лиц (большей группы), что особенно важно в рамках рассмотрения обозреваемой концепции.

Приводя обоснование целеполагания законодателя при установлении регулирования как формулирование законов, являющихся «единственным стандартом, с которым каждое отдельное лицо, насколько это зависит от законодателя, должно бы быть заставлено сформировать свое поведение»², указывается, что целью установления такого регулирования является обеспечение безопасности и удовольствия каждого лица³. При

¹ Бентам И. Указ. соч.

² Там же.

³ Притом последнее понятие, представляется следствием воздействия на индивида конкретных «приятных возбуждающих причин», и, учитывая непропорциональность силы таких причин уровню получаемого индивидом удовольствия, предполагается, что имеют место быть и иные обстоятельства, способствующие формированию у индивида определенной степени удовольствия, — «обстоятельства, имеющие влияние на чувствительность», предметно подразделяющиеся в том числе на «обыкновенные занятия», к которым относятся «как те, которые он производит для выгоды, так и те, которым он отдается для удовольствия в настоящем», «денежные обстоятельства», к которым относятся, помимо прочего, «связи посредством поддержки», т. е. безвозмездно представляемые средства, получение которых такое лицо может ожидать (которым коррелируют потребности других лиц в виде «связей через тяготы» — «всякой траты, на какую [человек] имеет причины считать себя обя-

установлении регулирования законодатель в обеспечении социального характера государства как формирует «базу удовольствия» посредством создания условий осуществления производящихся для выгоды обыкновенных занятий и связей посредством поддержки для общественных групп, чей уровень «общественного положения» является относительно низким, так и возлагает ряд социальных функций государства на тех, чей уровень «общественного положения» является относительно высоким — посредством создания условий для реализации такой группой индивидов «обыкновенных занятий», которым такие индивиды отдаются для удовольствия в настоящем и формирования потребностей в виде «связей через тяготы». Выражаясь иначе, законодатель, имея возможность устанавливать правила (а также имея необходимость исполнять обязанность по их установлению), формулирует их таким способом, чтобы были одновременно (если это реализуемо) обеспечены права всех социальных групп граждан (при, опять же, допустимости ограничения (лишения) прав меньших групп даже в случае, если цель формирования потребностей в виде «связей через тяготы» не достигается). При этом, однако, невозможно не учитывать необходимость обеспечения силы государства в понимании «старого» легизма, которая, в свою очередь, достигается опосредованно созданием позитивной социальной стабильности (устойчивости)

занным идти для помощи тем, кто по закону или по всеобщему обычаю считаются вправе ожидать от него помощи»), и «общественное положение», формируемое и подчеркивающее «обыкновенные занятия» и «денежные обстоятельства». Подробнее см.: *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства...

и, соответственно, стабильности экономической, ведь в ситуации превалирования «страдания» над «удовольствием» в социальных группах относительно низкого уровня «общественного положения» создается угроза для «обыкновенных занятий» и «денежных обстоятельств» социальных групп относительно высокого уровня «общественного положения», что, в свою очередь, в определенный временной период потенциально может оказать эффект снижения уровня социального положения индивидов относительно низкого «общественного положения». С позиций юридической науки объяснение такой концепции в позитивизме представлено посредством дифференциации позитивного права на законы, направленные на защиту жизни (обеспечение безопасности) граждан, воспринимаемые как обеспечиваемые социальной справедливостью правила нравственности¹, и законы, не воспринимаемые как правила нравственности (и, соответственно, не обеспечиваемые социальной справедливостью), при этом обладающие исключительно регламентарным характером.

Рассматривая одну из основных составляющих либерального утилитаризма — консеквенциализм в контексте правовой науки, также следует обратить внимание на целесообразность претворения публичной властью тех или иных нормотворческих и правоприменительных решений, ориентированных на соответствие прин-

¹ Которые, в свою очередь, в таком восприятии в части «преодоления трудностей примирения своекорыстного интереса с общим благом» были бы обеспечены «нравственным воспитанием». Подробнее см.: О Свободе: антология мировой либеральной мысли (первая половина XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 112.

ципу «полезности», определяемой (в том числе в части идентификации социальной характеристики государства как формы реализации публичной властью своих полномочий, направленных на достижение «общего блага») только в рамках конкретного периода, и итогового результата, достижение которого детерминируется точным временным отрезком или «точкой» истории как в случае изменения регулирования и предопределения новых «вводных» условий нормотворчества и правоприменения, так и в случае достижения определенной положительной статичности¹.

Несколько более полный вывод относительно определения содержательной (каким бы, на первый взгляд, парадоксальным ни казался такой вывод) составляющей социального государства следует из концепций неопозитивизма Г. Кельзена и Г. Харта.

Из смены основания права со справедливости и последующего отхода от восприятия права как правил нравственности на постулируемую основную норму, из которой следует предписание властью определенной модели поведения исходя из того, что, с позиции правовой власти, «верно или ошибочно ценно для правового сообщества людей»², следует вывод о том, что вне отсутствия указания на необходимость обеспечения социальной характеристики государства в «высшей норме» не является необходимым (обязательным) проявление в конкретных, в том числе нормотворческих, решениях такой характеристики государства, как со-

¹ *Austin J.* Vol. 2: Lectures on Jurisprudence, or, The Philosophy of Positive Law. London: J. Murray, 1873.

² *Кельзен Г.* Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. пер. Вып. 1. М.: АН СССР ИНИОН, 1987.

циальность (ввиду нереализуемости такой характеристики как таковой в силу отсутствия основания для ее реализации).

При этом в соответствии с положениями неопозитивистской концепции Г. Кельзена действительность постулируемой нормы («высшей нормы») утверждается безусловно, так как такая норма не может быть установлена властной инстанцией, что, в свою очередь, обусловлено тем, что для ее установления такой инстанции необходимы соответствующие правомочия, которые, в свою очередь, также должны проистекать из какой-либо нормы, которая и должна являться высшей. Таким образом постулируемая норма определяется неопозитивизмом как норма, содержание и основание действительности которой «считается непосредственно очевидным»¹, — в рамках статического принципа основания действительности нормы или как норма, основание, но не содержание которой является действительным, — в рамках динамического принципа основания действительности нормы, которые [принципы], применяясь во взаимосвязи к разным типам отношений, позволяют утверждать, что действительность концепции социальности государства определяется как в рамках статического принципа действительности нормы, так и в рамках динамического принципа действительности нормы. Динамический принцип действительности нормы, постулирующей то или иное государство как социальное в рамках соответствующего конституированного на основании мыслимой основной нормы положения, позволяет публичной власти (или обязывает ее) принимать ре-

¹ Кельзен Г. Указ. соч.

шения, направленные на раскрытие содержания этой нормы в рамках принципа статического.

Неопозитивизм (в трактовке, представленной Г. Кельзенем) допускает возможность существования как права, так и обязанности публичной власти (а равно с этим и их отсутствия) по реализации мероприятий, которые могут охарактеризовать то или иное государство в качестве социального, и, соответственно, отсутствие или наличие необходимости в обеспечении публичной властью соответствующих оснований для определения государства как социального¹.

Несколько иных позиций в рамках своей неопозитивистской концепции придерживается Г. Харт: так, допуская существование как «справедливого», так и «несправедливого» закона, автор описывает существо такой характеристики как оценку соответствующего закона со стороны субъектов общественных отношений² на ос-

¹ Следует при этом совершить оговорку, состоящую в том, что по общему правилу действия публичной власти будут направлены (и такой вектор может быть обусловлен одной или большим числом причин из их бесчисленного множества) на обеспечение такой характеристики государства, как социальность; Г. Кельзенем, в свою очередь, лишь допускается возможность отсутствия социального содержания в мероприятиях, реализуемых публичной властью, обосновываемая отсутствием необходимости соотношения тех или иных действий с достижением предполагаемых иерархично вышестоящими нормами целей.

² «Справедливый» было бы, с одной стороны, подходящим выражением удовлетворения законом, распределяющим бремя налогов в соответствии с богатством, а «несправедливый» было бы подходящим выражением неудовольствия, вызываемого законом, который запрещает цветным людям пользоваться общественным транспортом или парками». Подробнее см.: Понятие права: пер. с англ. / под общ. ред.

новании адекватности нормативного правового регулирования текущему уровню представлений общества¹ о критериях, в зависимости от наличия или отсутствия которых у субъектов общественных отношений такое регулирование может предусматривать (запрещать, допускать или предписывать) различные модели социального поведения^{2,3}. Кроме того, Г. Хартом оценка того или иного закона со стороны субъектов общественных

Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 161.

¹ А если быть более точным, социальной группы, для которой регулирование является обязательным к применению или соблюдению, — т. е. социальной группы, представленной населением территории, на которую распространяется юрисдикция соответствующего государства.

² То есть реализация справедливости обусловлена принятием ее главного правила, формулируемого как: «Трактуй одинаковые случаи одинаково, а разные — по-разному». Подробнее см.: Понятие права... С. 162.

³ При этом важно понимать, что из приведенного, в свою очередь, отнюдь не следует позиция автора о том, что «справедливость» или «несправедливость» является юридической характеристикой соответствующего закона, указанная компонента имеет исключительно социальный характер, и представляется, что по общему правилу не может являться сколь-либо значимым условием действительности или недействительности предусматриваемой законом нормы: «Опять же, хотя это утверждение [о том, что правовая система должна демонстрировать некоторое конкретное соответствие с моралью или справедливостью или должна основываться на широко распространенном убеждении, что есть моральное основание ей подчиняться] может быть, в некотором смысле, верным, из него не следует, что критерии юридической силы конкретных законов, применяемые в какой-либо правовой системе, должны включать, неявным или даже явным образом, ссылку на мораль или справедливость». Подробнее см.: Понятие права... С. 188.

отношений с позиций справедливости рассматривается не только в рамках установления такими субъектами общественных отношений значимости соответствующих критериев для установления различного регулирования, но также и в рамках цели, для которой то или иное регулирование (и, опять же, на основании определения существенных критериев отличия одних индивидов от других) принимается¹.

Для рассматриваемой в настоящей работе проблематики не менее значимыми являются выводы Г. Харта, совершенные им в рамках соотнесения юридического позитивизма и естественного права, а именно — формирование концепции «минимального содержания естественного права», осуществление указания на идентичность характеристик такого «минимального содержания» характеристикам права позитивного, в том числе в части детерминации в качестве основы целеполагания при установлении нормативного правового регулирования «минимального содержания естественного права»². Так, автором при формулировании вывода

¹ «Если закон направлен на то, чтобы обеспечить пособиями неимущих, тогда требование принципа “Одинаковые факты трактуются одинаково” обязательно включает в себя требование обращать внимание на нужду в пособиях, испытываемую людьми, испрашивающими его». Подробнее см.: Понятие права... С. 166. При этом основой цели такого закона является определение в качестве существенного критерия для нормативного регулирования имущественного положения граждан, недостаточного для минимального удовлетворения их жизненных потребностей, или, если обратиться к терминологии Г. Харта, основой цели такого закона является «выживание» граждан.

² Необходимо понимать, что Г. Харт не указывает на то, что «минимальное содержание естественного права» оказы-

о том, что «все существующие тела (неодушевленные, одушевленные и люди) понимаются не только как поддерживающие свое существование, но как стремящиеся к определенному оптимальному состоянию, являющемуся особым благом — или целью (*tslog, finis*) для них»¹, определяется, что для установления того, что является «должным» (собственно, обеспечиваемого законом регулирования), необходимо детерминировать в качестве основания (содержательно являющегося целью) соответствующего правила поведения «выживание» социальной группы, в свою очередь невозможного без учета в нормотворческой деятельности таких фактов², как: уязвимость людей, примерное равенство, ограниченный альтруизм, ограниченные ресурсы, ограниченное понимание и сила воли. При рассмотрении социальной, как одной из имманентных характеристик государства, необходимо предметно рассмотреть два аспекта из вышеприведенных, оказывающих безусловное влияние на предопределение действий публичной власти в рамках организации правовой системы, а именно такие аспекты, как ограниченность альтруизма и ограниченность понимания и силы воли. Ограниченный альтруизм (т. е. альтруизм определенной части общества, но не всех субъектов общественных отношений, «огра-

вает влияние на позитивное право, автором предлагается тезис о том, что элементы, составляющие «минимальное содержание», также безусловно присущи позитивному праву, при установлении которого «выживание» подюрисдикционной социальной группы принимается за цель нормативного правового регулирования.

¹ Подробнее см.: Понятие права... С. 191.

² Г. Харт в своей работе использует более точный термин «трузизм».

ниченный в своих пределах и непостоянный»¹⁾ является основанием для принятия необходимых нормотворческих решений органами публичной власти в рамках обеспечения минимально необходимого уровня жизни для одной общественной группы при наличии желания иных (не относящихся к первой общественной группе) участников общественных отношений реализовать соответствующие мероприятия — в рамках представленного аспекта государство является своего рода «оператором» как воли участников общественных отношений, так и материальных ресурсов, которые направляются на поддержание определенных участников социального взаимодействия²⁾. В свою очередь ограниченность понимания и силы воли являются основанием необходимости обеспечения «выживания» указанной ранее социальной группы в рамках материально-перераспределительной составляющей деятельности государства в отношении благ той социальной группы (которая в своем количественном субъектном выражении является априорно меньшей по сравнению с теми членами общества, которые именно желают обеспечения минимального необходимого уровня жизни для социальной группы, члены которой испытывают нужду в таком обеспечении), которая «не сотрудничает в поддержании системы принуждения»³⁾, формулируя системы должных образов действия таким образом, что соответствующее перераспределение материальных ресурсов реализуется если

¹⁾ Подробнее см.: Понятие права... С. 198.

²⁾ Представленный аспект роднит в рамках рассмотрения вопроса о социальной характеристике государства концепцию Г. Харта с положениями, формулируемыми позитивистами Нового времени.

³⁾ Подробнее см.: Понятие права... С. 200.

не в отношении всех, но большинства участников социального обмена: публичная власть как удовлетворяет нужду одной социальной группы, так и обеспечивает (посредством принуждения к должному поведению и сохранению стабильности системы регулирования) долгосрочные интересы тех лиц, которые отказываются от «добровольного» (в настоящем контексте — следующего из желания участников общественных отношений) сотрудничества в отношениях по такому перераспределению¹.

Резюмируя представленную Г. Хартом позицию, можно утверждать, что такая черта государства, как социальность, непременно следует из «минимального содержания естественного права», при этом, однако, такая характеристика (материально выраженная в принимаемых государством необходимых решениях) не основывается на таком «минимальном содержании», но безусловно присуща праву в силу самой цели его существования, а именно — обеспечения выживания подюрисдикционной общественной группы.

Рассмотрение социальной характеристики государства в рамках различных типов правопонимания (а, в продолжение освещения представленной в настоящей работе проблематики, таким типом правопонимания является естественно-правовой тип правопонимания) не-

¹ То есть та часть общества, которой определяется отсутствие необходимости в совершении перераспределения материальных ресурсов, тем не менее вынуждена участвовать в таком обмене, при этом целью такого «принудительного» участия является не столько удовлетворение нужды определенной социальной группы, сколько формирование стабильности общественных отношений как таковых.

возможно продолжить без совершения указания на то, что содержательные критерии справедливости, лежащие в основе указанного направления правовой мысли, подлежали изменению (переосмыслению) в течение всего развития представленной концепции и прямо или косвенно связаны с такими понятиями, как «социальное равенство» и «социальное неравенство»¹. Естественнo-правовыми концепциями при этом едино утверждается, что правопорядок должен быть справедливым, и формируется позиция о том, что такая справедливость должна быть формально выражена в тех правовых нормах, которые устанавливает государство, из чего следует, что если соответствующая норма справедливой не является, то и применению такая норма подлежать не должна как норма, не являющаяся правовой («отрицающая справедливость»²) и, вероятно, не обладающая такой характеристикой, как общеобязательность. В общем виде справедливость государства (что, в свою очередь, и опосредует вывод о социальной природе в соответствии с приведенными ранее допущениями) как социального института с позиций апологетов естественно-правовых концепций выражена как «социальная обязательность, исполнения которой люди требуют друг от друга»³.

¹ Предметное рассмотрение указанных критериев в системе философского, социологического и политологического знания представлено в настоящей работе далее.

² *Радбрух Г.* Философия права: пер. с нем. М.: Международные отношения, 2004. С. 234.

³ *Хёффе О.* Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства / пер. Вл. С. Малахова при участии Е. В. Малаховой. М.: Гнозис, 1994. С. 30.

Первые попытки обоснования явления социального неравенства и его различных форм были осуществлены античными философами. Идейным сторонником классового устройства общества, представляющего одну из материальных форм социального неравенства, являлся Платон.

В своей работе «Государство» Платон, освещая проект идеального справедливого государства, исходит из того соответствия, которое, с его точки зрения, существует между космосом в целом, государством и отдельной человеческой душой. Трем началам человеческой души — разумному, яростному и вожделеющему соответствуют три начала в государстве — совещательное, защитное и деловое, а им, в свою очередь, аналогичны три сословия — правителей, воинов и производителей (ремесленников и земледельцев)¹. Именно разделение труда с позиций Платона является основой государства, а справедливый порядок в нем достигается исключительно посредством иерархического соподчинения различных начал. Свою концепцию иерархических взаимоотношений между сословиями Платон стремился обосновать также и указанием на общественные потребности и интересы, необходимость более успешного осуществления задач в области производства и трудовой деятельности². В свою очередь Аристотель, рассматривая вопросы социальной структуры общества, писал, что в каждом государстве есть три части: очень состоятельные, крайне неимущие и третьи, стоящие посередине между теми и другими. Людей среднего имущественного положе-

¹ См.: Платон. Соч.: в 3 т. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 620.

² См.: Нерсесянц В.С. Платон. М., 2012. С. 40.

ния, не бедных, но и не слишком богатых, Аристотель считал лучшими в полисе, его надежной опорой, так как именно они способны достичь общего блага, не склоняясь в крайности¹. Кроме того, Аристотель последовательно отстаивал концепцию частной собственности как основы бытия любой общности, отрицая общность имущества, что, по его мнению, противоречит естественному порядку и человеческой сущности.

Одним из первых философов, концептуально обосновавших причинно-следственную связь государственно-организованного общества и социального неравенства, был Жан-Жак Руссо. С позиций представленного подхода неравенство между людьми имеет двойственную природу: одно — естественное, физическое, возникающее от природы (различия пола, возраста, физических и психологических качеств); второе — политическое, оно установлено в силу общественного договора и считается правомерным с согласия людей². Сущность политического неравенства состоит в различии привилегий, которыми одни пользуются в ущерб другим. Неравенство, почти не проявляющее себя в естественном состоянии общества, усиливается и растет в зависимости от развития способностей и успехов человеческого ума и становится устойчивым и правомерным благодаря возникновению собственности и законов. Нравственное неравенство, узаконенное только позитивным правом, противоречит естественному праву, поскольку оно не совпадает с природным неравен-

¹ См.: *Аристотель*. Политика. Кн. 7–8 // *Аристотель*. Соч. в 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 376–510.

² См.: *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. М., 2012.

ством. Идеальная модель заключается в их совпадении с точки зрения наибольшей разумности. Различные формы государственного устройства обязаны своим происхождением большей или меньшей резкости различий между людьми в период становления государства¹. Более того, именно прогресс неравенства, с точки зрения Ж.-Ж. Руссо, обусловил собой и генезис различных форм общественных отношений, а в конечном итоге определил вектор развития государства и права².

Как отмечалось ранее, понятие «справедливость» имеет множество интерпретаций в рамках различных философских и государственно-правовых учений, при этом естественно-правовым подходам к правопониманию свойственно метафизическое восприятие такого явления, как «справедливость», в рамках которого она [«справедливость»] выступает как нечто трансцендентальное не только по своему происхождению,

¹ Монархия образовывалась, если один человек выделялся среди всех других своим могуществом, доблестью, богатством или влиянием. Если же многие лица, почти равные между собой, возвышались над остальными, то их избирали совместно и таким образом складывалась аристократия. Демократическая модель формировалась в обществах, где материальные блага распределялись более равномерно, а верховное управление оставалось в руках большинства. Ж.-Ж. Руссо отдает предпочтение последней из форм, характеризуя ее как воплощение добродетели, подчинения исключительно законам и подлинное воплощение индивидуальной свободы. См. об этом подробнее: *Руссо Ж.-Ж. Указ. соч.* С. 125.

² Начальным этапом такого прогресса было возникновение законов и права собственности, следующим этапом стало установление магистратуры, а третьим — изменение правомерной власти в основанную на произволе.